

ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ РАН
ПОМОРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. Ломоносова

**XVI КОНФЕРЕНЦИЯ
ПО ИЗУЧЕНИЮ
СКАНДИНАВСКИХ СТРАН
И ФИНЛЯНДИИ**

Материалы конференции
(г. Архангельск, Поморский государственный
университет имени М.В. Ломоносова,
9–12 сентября 2008 года)

Часть II

*При поддержке проектов
Российского фонда фундаментальных исследований (№ 08-06-06110-з),
Российского гуманитарного научного фонда (№ 08-01-14034з)
и регионального проекта Российского гуманитарного научного фонда
и администрации Архангельской области (№ 08-01-48181з/С)*

Москва – Архангельск
2008

bønahaldhz ... – *Therefore I have allowed and given the vicarage at the above-mentioned Church of St. Mary the above-mentioned arrears ... with all privileges and claims to prayers ...* (DN XI 211 1460)

However, in several sentences coordinated finite verbs are split between the first verb and the conjunction.

In most of these sentences the first verb has apparently moved to C past the subject and sentence adverbials, while the conjunction and the last verb seem to remain in the verb phrase (11).

11 samstundis **gaff**_{FinV} **oc**_{SAdv} [Astrid for^d]_{Subj} [**oc affhende**]_{FinV} Aslak for^{om} x auræ bool ierdær ... – *At the same time above-mentioned Astrid also gave and transferred ten units of fields to above-mentioned Aslak ...* (DN VI 584 1476)

In a few sentences both verbs have moved out of the verb phrase – the first verb all the way to C and the second only to Agrs in front of the subject (12).

12 **kuadde**_{FinV} þa_{SAdv} [**ok krafde**]_{FinV} [optnembder siræ Hannes]_{Subj} oss at ... – *Then demanded and required the above-mentioned reverend Hans from us that ...* (DN V 763 1450)

Coordinated infinite verbs may also be split between the first verb and the conjunction, and in this case the reason is probably that only the first verb has moved from the lower to the higher verb phrase.

13 Var þetta bref **gort**_{InfV} [j Oslo]_{PAdv} [midwiku daghen ...]_{PAdv} [**oc inciglat**]_{InfV} ossealfwm hiauerandom. – *This letter was done and sealed in Oslo the Wednesday ... ourselves present.* (DN I 474 1382)

S.M. Muxeev
(Москва)

РАЗВИТИЕ РУССКОГО КНЯЖЕСКОГО ИМЕНОСЛОВА В КОНЦЕ X – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XI ВЕКА В КОНТЕКСТЕ РУССКО-СКАНДИНАВСКИХ СВЯЗЕЙ

Набор личных имен известных нам древнерусских князей, родившихся в конце X – первой половине XI в., не очень велик. Во-первых, у древнерусских князей было множество двусоставных имен со вторым формантом *-slavъ*: *Вышеславъ, Изяславъ*

(Володимирич и Ярославич), *Ярославъ, Мъстиславъ, Святославъ* (Володимирич и Ярославич), *Соудиславъ, Станиславъ, Брячиславъ, Вячеславъ, Вьсеславъ* (Изяславич и Брячиславич). К этой группе также близко и имя *Борисъ*, имеющее параллельную полную двусоставную форму *Бориславъ*. Во-вторых, у одного из сыновей Володимира было скандинавское по происхождению имя *Гьлльбъ* (< *Gudleifr*). В-третьих, старший сын Ярослава Володимирича и Ингигерд был в честь деда назван *Володимиром*. Скандинавское имя *Игорь* носил другой сын Ярослава. Двое князей носили имя *Вьсеволодъ* (Володимирич и Ярославич). Еще одного князя звали *Святопьлкъ*. Кроме того, один раз в летописи упоминается сын Володимира по имени *Позвиздъ*.

У скандинавов древнерусские княжеские имена первой половины XI века отобразились в следующих формах. Именем *Valdimarr* в Скандинавии передавали этимологически близкое славянское *Володимиръ*. В имени *Вьсеволодъ* скандинавы также вычленяли знакомый им формант *-valdr*, первый же элемент передавался в транслитерации (*Vissivaldr*). Кроме того, несколько имен древнерусских князей (*Jarisleifr, Vartiláfr*) в скандинавской традиции получили скандинавский формант *-leifr / -láfr*. Очевидно, что, используя этот традиционный для германского именованного слова формант, скандинавы передавали столь же распространенный в славянской антропонимической традиции элемент *-slavъ*, который так же часто, как у скандинавов *-leifr / -láfr*, входил в двусоставные личные имена в качестве второго компонента. Следует отметить, что первая основа славянского имени в скандинавской передаче транслитерировалась (*Яро-славъ* > *Jarisleifr*, *Брячи-славъ* > *Varti-láfr*, *Вьсе-володъ* > *Vissi-valdr*), а вторая основа претерпевала отсечение начального *s-*, что в одних случаях влекло за собой изменение членения всего слова по корням (*Яро-славъ* > *Jaris-leifr*), а в других – приводило к отбрасыванию *-s* (*Брячи-славъ* > *Varti-láfr*).

То, что имена на *-slavъ* воспринимались скандинавами как имена на *-leifr / -láfr*, подтверждается упоминанием *Ярискара* в «Старшей Эдде». Это выдуманное имя построено по аналогии с именем *Ярислейв*, от которого отброшен элемент *-leifr*, после чего к начальному *Ярис-* добавлен другой скандинавский формант *-кар*.

Возможно, что одной из причин восприятия имен на *-славъ* в качестве имен на *-leifr / -láfr* стал распространенный у славян

способ сокращения двусоставных личных имен, при котором от второй основы имени остается лишь первый согласный. В пример следует привести пары **Borimirь* / **Borimь*, **Borislavь* / **Borisь*, **Budimirь* / **Budimь*, **L'ubimirь* / **L'ubimь*, **Radimirь* / **Radimь*, **Voldislavь* / **Voldisь*. Такой способ сокращения имеет примеры и в других индоевропейских традициях. Одновременное наличие у славян полных форм на *-славь* и кратких форм с как бы отброшенным *-лавь* могло стать толчком к представлению германцев о вариативности наличия элемента *-láfr* в именах славян.

Во время появления детей Володимира Святославича «княжеский антропонимикон существенно расширяется, можно сказать, что закладываются основы для имянаречения многих поколений Рюриковичей» (Литвина, Успенский 2006: 47). Каковы же были основные факторы, влиявшие на имянаречение русских княжичей?

Я предполагаю, что одним из таких факторов в эпоху Володимира и Ярослава была возможность передачи русского княжеского имени в скандинавской форме.

Эта гипотеза, во-первых, объясняет обилие имен на *-славь* в династии Рюриковичей.

Во-вторых, представляется, что скандинавское имя *Gudleifr* вошло в древнерусский княжеский именослов (в форме *Гьлльбь*) благодаря сходству форманта *-leifr* с элементом *-славь*.

В-третьих, гипотеза о важности скандинавской формы имени для имянаречения Рюриковичей в к. X – 1-ой пол. XI в. проливает дополнительный свет на появление среди сыновей Володимира носителя имени *Борись*. В скандинавской традиции это имя передавалось в форме *Burizláfr* (этой теме я планирую посвятить отдельную работу). На том основании, что Борис называется *Буриславом*, некоторые исследователи предполагают, что полной формой имени древнерусского князя было *Бориславь*. Между тем, возможно, что в роли такой полной формы для Бориса выступало его скандинавское имя.

Итак, представленный материал показал, что подавляющее большинство имен, появившихся в антропонимиконе русских князей в конце X – 1-ой пол. XI в., были приспособлены для восприятия в скандинавской среде.